

Ли-ши, увидев его выражение лица, будто кто-то должен ему серебро, была крайне недовольна. Она взяла Фэн-нян за руку и принялась жаловаться, а в конце велела ей передать Сян Ли, что в семье не хватает денег, и попросила прислать немного серебра. Также она добавила, что ежемесячные выплаты слишком малы и, возможно, их стоит увеличить.

Фэн-нян на словах соглашалась, но в душе роптала.

Ведь совсем недавно младший дядя Цунцзы ясно сказал отцу, что они больше не обязаны отправлять деньги Ли-ши, кроме ежемесячных выплат. Почему же спустя несколько месяцев она снова об этом заговорила?

Не говоря уже о том, как Фэн-нян передала слова Сян Ли, он лишь выделил пять лянов серебра Ли-ши, чтобы уладить дело. Однако Чжао Шэнь, подслушав слова Ли-ши, начал подозревать Сян Юаня, считая, что тот хочет обмануть их ради денег. К тому же Сян Юань был занят подготовкой к экзаменам, и отношения между ними резко ухудшились. Сян Юань же полагал, что Чжао Шэнь просто устал от забот о магазине, и его холодность считал обычной реакцией на усталость. Всё изменилось лишь тогда, когда вернулась вторая старшая сестра Сян Юаня за помощью.

Сестра Сян Юаня вышла замуж за торговца, но его семья была большой. После усилий двух поколений наконец появился учёный, который сдал экзамены на сюэца и цзюйжэня, но несколько раз провалил столичный экзамен. В итоге семья решила собрать деньги, чтобы купить должность. Однако хорошие места требовали не только связей, но и огромных денег. Этот цзюйжэнь, которого семья поддерживала изо всех сил, оказался старшим братом мужа сестры Сян Юаня, родным братом её зятя.

Сестра Сян Юаня и её муж поженились всего пять-шесть лет назад, и их не особо любили свекрови. Муж не был силён в торговле, и пара не смогла накопить большого состояния. Они планировали нанять образованного учителя для своих сыновей, но теперь столкнулись с этой проблемой. Свекрови ясно дали понять, что каждая семья должна внести не менее пятисот лянов, и меньше было недопустимо.

Пара почти опустошила свои сбережения, чтобы собрать пятьсот лянов, но, отдавая деньги, получила лишь холодные взгляды и слова. А у мужа не осталось денег на ведение бизнеса, и он рисковал не только потерять товар, но и выплатить огромный штраф. Он попытался занять у родителей, но получил лишь холодные упрёки. У друзей он смог собрать только половину суммы, а оставшуюся часть не знал, где взять.

Видя, как муж мучается, сестра Сян Юаня решила вернуться в родительский дом и попросить денег.

Ли-ши, выслушав её жалобы, тоже оказалась в затруднительном положении.

Цунцзы должен был через два месяца отправиться в центр области для сдачи экзаменов. Деньги на дорогу, жильё, еду и подарки — всё требовало серебра. Но у неё, кроме

ежемесячных выплат, не было других доходов. Теперь даже на экзамены Цунцзы приходилось выпрашивать деньги у Чжао Цзиньяня. Как же она могла дать деньги сестре Сян Юаня?

— Мама, я понимаю твои трудности, но у меня просто нет другого выхода. Чжун Ань в последние дни так переживает, что у него на губах появились волдыри, и он не может спать. Мне больно на это смотреть.

— В семье нет лишних денег. Я спросила у твоего старшего брата, но он только что вложил все деньги в товар. Он может дать только пятьдесят лянов.

Сестра Сян Юаня молчала. Пятьдесят лянов — это лучше, чем ничего.

В этот момент вошёл Сян Юань с кошельком, за ним следовал задумчивый Чжао Шэнь.

— Сестра, вот пятьдесят лянов, возьми их. У Цунцзы больше нет, но мы можем помочь только так. Прошу прощения у тебя и зятя.

Сестра Сян Юаня была искренне поражена.

Разве она не знала, какой её младший брат? Эгоистичный, холодный и бессердечный, он всегда требовал, чтобы старшие братья и сёстры заботились о нём, но сам никогда не отдавал ничего взамен. Когда он стал таким щедрым?

— Это... это... Цунцзы.

Сестра Сян Юаня не могла вымолвить ни слова.

— Цунцзы, откуда у тебя серебро?

Ли-ши была ещё больше удивлена, взглянув на Чжао Шэня, думая, что это он дал деньги, и впервые бросила на него одобрительный взгляд.

Сян Юань кратко объяснил, что он продавал свои картины и каллиграфию. Ли-ши, услышав это, очень расстроилась, говоря, как тяжело Цунцзы. Видя, что Ли-ши готова расплакаться, Сян Ли, который пришёл следом, с головной болью объяснил:

— Мама, ты ещё не знаешь, что картины Цунцзы получили похвалу от Нань Даоцзы, а его каллиграфию ученики Личжуна активно копируют. Это не позор, а, наоборот, подчёркивает его знания и воспитание, что очень полезно для экзаменов.

Выслушав объяснения Сян Ли, Ли-ши успокоилась. Затем она вспомнила, что пятьдесят лянов

дал Сян Юань, а значит, Чжао Шэнь не дал ни копейки. Она почувствовала недовольство, и её взгляд на Чжао Шэня изменился.

Когда Сян Юань и Сян Ли собрались уходить, Ли-ши быстро остановила Чжао Шэня, сказав, что хочет поговорить. Сян Юань обернулся и сразу понял, о чём она хочет сказать.

— Мама, не забывай, что я говорил раньше.

Ли-ши замолчала.

Чжао Шэнь был в смятении. По его ожиданиям, ситуация с сестрой Сян Юаня дала бы Сян Юаню повод попросить денег, но тот ничего не сделал. Более того, из слов Сян Юаня он уловил что-то необычное.

Он решил сесть рядом с Ли-ши и послушать, что она скажет.

Ли-ши, получив предупреждение от Сян Юаня, не осмелилась снова просить деньги у Чжао Шэня. Она лишь сухо сказала пару слов, попросив его больше заботиться о Цунцзы, не бегать всё время на улицу и вести себя как настоящий хозяин, после чего отпустила его.

К этому моменту Чжао Шэнь уже понял, откуда взялись слова Ли-ши. Осознав это, он почувствовал, как тяжесть, давившая на его грудь, исчезла, и его шаги снова стали лёгкими.

Сян Юань, боясь, что Ли-ши скажет что-то обидное Чжао Шэню, специально ждал у двери. Увидев, как Чжао Шэнь подходит, он внимательно посмотрел на его лицо. Видя, что тот выглядит спокойным и довольным, Сян Юань успокоился.

— В клубе собрание, я сегодня вернусь поздно. Не жди меня ужинать, ложись спать пораньше.

Чжао Шэнь медленно улыбнулся Сян Юаню, показывая явную улыбку.

— Понял. Ты тоже возвращайся пораньше.

Он наконец понял, что Сян Юань, несмотря на свою кажущуюся пронизательность, всё ещё остаётся в рамках традиционного мышления. Некоторые вещи он просто не замечает. Даже их недавний холодный конфликт прошёл мимо него. Что он мог сказать? Что он мог думать?

Сян Юань был почти ослеплён этой явной улыбкой Чжао Шэня. Его сердце забилось сильнее. Наконец-то Цзиньянь прозрел. Значит ли это, что у них есть шанс на близость?

Он вышел из дома, погружённый в мысли о том, как незаметно добиться своего сегодня вечером, не замечая, что Чжао Шэнь стоял за ним, провожая его взглядом, в котором больше

не было прежней остроты.

Когда сестра Сян Юаня собиралась уходить, Чжао Шэнь принёс ей сто лянов.

Сестра Сян Юаня заплакала от радости, не зная, как благодарить.

— Старший брат, Цунцзы, Цзиньянь, будьте спокойны, я обязательно верну эти деньги.

После ухода сестры Сян Юаня вся семья вздохнула с облегчением. Хорошо, что смогли помочь, иначе вид её печального лица никому не принёс бы радости.

— Что за дела в их семье Сюй? Зять ведь тоже родной сын, как они могли так поступить?

Ли-ши не понимала. Она, конечно, тоже была предвзятой, но не до такой степени, чтобы пренебрегать своими детьми.

Сян Юань и Чжао Шэнь не могли ответить, так как мало знали о ситуации сестры Сян Юаня и не были любителями сплетен. Они просто не могли разделить чувства Ли-ши.

Ли-ши просто пробормотала пару слов, не ожидая, что они станут обсуждать это с ней, и вышла к соседям поболтать.

Тем временем Сян Юань сидел в кабинете, тайно готовясь к вечернему ужину.

Маленький кувшин ароматного вина «Лихуабай», две тонкие фарфоровые чашки в форме цветка лотоса, которые он приобрёл несколько дней назад. Подумав, он отправился на кухню, чтобы приготовить закуски. И самое главное — маленький флакон ароматного масла от старого доктора Цинь. Говорят, оно очень полезно для удовольствия в спальне.

Всё готово, осталось только дожидаться подходящего момента.

<http://bllate.org/book/15532/1380987>